

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Фразеологические единицы с зоокомпонентами в русском и
туркменском языках

Исполнитель Гайыпов Артыкбай Азым оглы
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Стычишина Людмила Павловна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«3» июль 2021 г.

Содержание

Введение	3
Глава I. Фразеологические единицы в контексте сопоставительных исследований.....	6
1.1. Понятие, признаки и типы фразеологических единиц.....	6
1.2. Особенности семантики фразеологических единиц.....	8
1.3. Актуальность сопоставительного аспекта в исследовании фразеологических единиц.....	10
Выводы по главе I.....	13
Глава II. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц с зоокомпонентами в составе русского и туркменского языков.....	14
2.1. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц с зоокомпонентами в русском языке.....	14
2.2. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц с зоокомпонентами в туркменском языке.....	21
2.3. Сравнительная характеристика фразеологических единиц с зоокомпонентами в русском и туркменском языках.....	27
Выводы по главе II.....	31
Заключение.....	33
Список литературы.....	35
Приложение.....	

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию фразеологических единиц с зоокомпонентами, употребляющихся в русском и туркменском языках.

Актуальность данной работы определяется тем, фразеологические единицы являются одним из самых выразительных средств языка, и одной из обширных групп фразеологизмов как в русском, так и в туркменском языках являются фразеологизмы с зоокомпонентом. Представители фауны как компоненты фразеологической единицы по-прежнему вызывают интерес у лингвистов.

Объект исследования – фразеологические единицы русского и туркменского языков.

Предмет исследования – сопоставительный анализ фразеологических единиц с зоокомпонентами, функционирующих в русском и туркменском языках.

Цель исследования –

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

1. Изучить вопросы, связанные с определением понятия, признаками и типами фразеологических единиц.
2. Проанализировать особенности семантики фразеологических единиц.
3. Определить факторы актуализации сопоставительного аспекта в исследовании фразеологических единиц в русском и туркменском языках.
4. Рассмотреть структурно-семантические особенности фразеологических единиц с зоокомпонентами, употребляющихся в русском языке.
5. Рассмотреть структурно-семантические особенности фразеологических единиц с зоокомпонентами, употребляющихся в туркменском языке.

б. Сравнить структурно-семантические особенности фразеологических единиц с зоокомпонентами в русском и туркменском языках.

В работе использовались следующие методы исследования: сопоставительный анализ, лексикографический анализ, метод сплошной выборки лексического материала из словарей.

Материалом исследования послужил корпус, состоящий из фразеологических единиц, отобранных из словарей русского и туркменского языков.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности дальнейшего изучения фразеологических единиц с зоокомпонентом.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать результаты исследования при составлении учебных словарей и учебно-методических пособий для изучающих русский и туркменский языки.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования.

В первой главе рассматриваются понятие, признаки и типы фразеологических единиц, анализируются особенности семантики фразеологических единиц, определяются факторы актуализации сопоставительного аспекта в исследовании фразеологических единиц в русском и туркменском языках.

Во второй главе рассматриваются структурно-семантические особенности фразеологических единиц с зоокомпонентами в русском и туркменском языках, приводятся результаты сопоставительного анализа данных единиц.

В заключении приводятся выводы, сделанные в рамках исследования.

Глава I. Фразеологические единицы в контексте сопоставительных исследований

1.1. Понятие, признаки и типы фразеологических единиц...

Фразеология отражает мир чувств, образов, оценок тех или иных людей, она напрямую связана с культурой речевого производства. Кроме того, фразеология является неисчерпаемым источником знания языка как развивающейся и изменяющейся системы. Он содержит как современные языковые образования, так и реликвии древних эпох - слова, формы, конструкции. Поэтому для тех, кто интересуется историей и культурой своего народа, фразеология является одной из самых увлекательных и интересных областей языка.

Характерными признаками фразеологических единиц, по Т.И.Вендиной, являются: 1) лексическое значение, присущее всему обороту в целом; 2) компонентный состав; 3) наличие в его структуре грамматических категорий». Она указывает на то, что «большинство фразеологизмов не допускают вставку других слов» [2, с.200].

В.М. Мокиенко, давая определение фразеологизму, говорит об экспрессивности сочетания лексем, обладающего (как правило) целостным значением [24].

Н.Ф. Алефиренко считал воспроизводимость, устойчивость, отдельнооформленность компонентного состава, экспрессивность и целостность значения основными признаками фразеологизмов. В своей работе он называет фразеологические единицы фраземами: «Фразеологические единицы (фраземы) – несвободные сочетания слов», «фразема – устойчивое сочетание слов с целостным и переносно-образным значением, непосредственно не вытекающим из суммы значений его лексических компонентов» [1, с.23].

По П.А. Леканту отличительными признаками ФЕ являются: 1) косвеннономинативное значение; 2) социально закрепленное соотношение смыслового содержания и лексико-грамматического состава ФЕ; 3) постоянство воспроизведения одного и того же компонентного состава; 4) раздельнооформленность фразеологических единиц [6, с.500].

Среди фразеологических единиц выделяют фразеологические сращения (идиомы), фразеологические единства и фразеологические сочетания, дифференциальные признаки которых рассмотрим ниже.

Фразеологические сращения называются также идиомами (от греч. *собственный, свойственный*). Значение фразеологического сращения не выводится из значений составляющих его компонентов (например, «содом и гоморра» - суматоха, шум; «бить баклуши», «спустя рукава», диву даваться, из рук вон, как пить дать, остаться с носом, собаку съесть и др.

Особенностью идиом является то, что они синтаксически выступают в качестве единого члена предложения.

Фразеологические единства. В них значение фразеологизма мотивировано значениями составляющих его слов.

Фразеологические единства - лексически неделимы, их грамматические формы и синтаксический строй строго определены, однако, в отличие от идиом, они мотивированы реалиями современного языка и могут допускать в речи вставку других слов между своими частями, например, «довести (себя, его, кого-либо) до белого каления», «лить воду на мельницу» чего-либо или кого-либо и «лить воду (свою, чужую и т.п.) на мельницу», *вылететь в трубу, держать камень за пазухой, зарыть талант в землю, заткнуть за пояс* и др.

Фразеологические сочетания являются устойчивыми оборотами, однако их целостное значение следует из значений составляющих их

отдельных слов. В отличие от фразеологических сращений и единств в их составе допускается синонимическая подстановка или замена отдельных слов («сгорать от любви, ненависти, стыда, нетерпения»), *воздушный замок, закадычный друг, заклятый враг* и др.

1.2. Особенности семантики фразеологических единиц

Вопросы семантики фразеологических единиц в последнее время привлекают к себе все большее внимание исследователей фразеологии, которые, отмечая специфику их семантики, используют разнообразные названия: обобщающее метафорическое значение (С. А. Абакумов), семантическая монолитность (П. П. Калинин), единое целостное значение (В. В. Виноградов), семантическая идиоматичность (А. И. Смирницкий) и т. Д. Такое обилие названий для обозначения семантической специфики фразеологических единиц отражает несомненную сложность этого явления, связанную с недостаточной изученностью самого вопроса, т. е. измерение семантической сложности фразеологических единиц представляет собой малоисследованную проблему в связи с тем, что фразеологические единицы каждого языка характеризуются неодинаковой сложностью семантики.

Фразеологическое значение - явление чрезвычайно сложное и его нельзя рассматривать как механическую сумму составляющих его компонентов. Вся семантическую систему фразеологизма можно представить как «микросистему, все элементы которой находятся в тесной связи и взаимозависимости между собой» [20; 164].

«Компоненты фразеологических единиц можно и нужно считать словами, но только специфически употребленными» [20; 170]. Фразеологическая единица не может состоять из компонентов, употребляющихся в своем буквальном значении даже при устойчивости словосочетания. Таким образом, «фразеологические единицы - это

образования с тесной семантической связью компонентов и степень этой связи различна в зависимости от типа фразеологической единицы»[1; 132].

Фразеологизм можно рассматривать как совокупность семантических наслоений, включающих в себя оценочный, экспрессивный, эмоциональный и функционально-семантический компоненты.

Экспрессивный компонент тесно связан также с эмоциональным и оценочным компонентами семантики фразеологических единиц и является одним из важных элементов фразеологизма, но он может как присутствовать, так и отсутствовать в семантике фразеологической единицы, являясь самым непостоянным среди четырех компонентов. Функционально-стилистический компонент свидетельствует о принадлежности фразеологизма к тому или иному стилю речи, его распространенности и употребительности.

Большинству фразеологических единиц присуще наличие более или менее живой внутренней формы, которая входит в коннотативный аспект фразеологического значения.

Впервые термин «коннотация» был введен в языкознание Л. Блумфилдом. Со временем понимание этого термина расширилось и получило разностороннее толкование. Так, например, Н. Ф. Алефиренко определяет коннотацию как «сложный макрокомпонент фразеологической семантики, который является со-значением фразеологической единицы» [1, с. 122]. И. В. Арнольд рассматривает коннотацию как стилистическое значение фразеологических единиц [8, с. 153]. Однако, несмотря на различные взгляды на коннотацию, нужно отметить, что она в любом случае связана с экспрессивной окраской фразеологизмов.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что семантика фразеологических единиц - сложная и требует пристального и глубокого внимания.

1.3. Актуальность сопоставительного аспекта в исследовании фразеологических единиц

«Интенсивное развитие исследований в области фразеологии создало необходимые предпосылки для выявления и описания фразеологических систем различных языков» [Махмудов].

Фразеологические единицы являются одним из самых выразительных средств языка. Пожалуй, нет такой области человеческого бытия, которая бы не нашла отражение в этих глубоко национальных единицах. Одной из обширных групп фразеологизмов как в русском, так и в туркменском языках являются фразеологизмы с зоокомпонентом.

Описанию русских и туркменских фразеологизмов посвящены единичные труды. Так, О. П. Назаров в своем диссертационном исследовании проанализировал русские и туркменские ФЕ с соматизмами. В наши дни сопоставлением ФЕ указанных языков занимаются в основном бакалавры и магистранты. Например, объект внимания С. Эгембергеновой – ФЕ, характеризующие состояние человека. В рамках нашей работы рассматриваются русские и туркменские ФЕ, в составе которых содержится зоокомпонент.

Проанализируем некоторые работы, в которых рассматривались данные единицы. Так, например, в работе И. В. Кузнецовой и Н. Р. Юлдашовой этой проблематике уделено особое внимание. Заметим, что русские и туркменские ФЕ с зоокомпонентом уже были объектом сопоставления: национально-культурной специфике русских и туркменских ФЕ с зоонимами посвящена дипломная работа Т. Атабаевой; в статье О. И. Воробьевой и Х. А. Махамадиевой рассматриваются ФЕ с компонентом конь (лошадь) в английском, русском и туркменском языках.

Зооним – наименование животного. В это понятие включаются такие названия, как, например, лиса, волк, корова и так далее. В любом языке

зоонимы составляют важный и специфический слой. «Наименование животных (зоонимы) – один из самых древних пластов лексики во всех языках мира» [Маклакова: URL]. Животные всегда играли важную роль в жизни человека. С древних времен человек тесно взаимодействует с животным миром. Животные были для человека не только пищей, но и священными символами. Например, в Древнем Египте почитали кошек, змей, соколов, а в Индии обожествляли коров. Со временем, люди сумели приручить животных. С тех пор они стали верными помощниками людей. В современном русском языке фразеологизмы с зоонимами составляют достаточно большой пласт лексики, и часто употребляются в речи. Как известно, фразеологизмы дают наиболее полное представление о носителях языка, ведь в них отражается история народа и особенности быта.

Фразеологические единицы с названиями животных обладают усиленной эмоциональной окраской и помогают лучше отразить оценочное отношение людей к реалиям жизни. При изучении фразеологизмов с компонентом-зоонимом, необходимо учитывать важную роль зооморфизмов (зоонимическая метафора). «Зооморфизм – лексико-семантический вариант названия животного (включая названия насекомых и птиц), проецируемый на человека, характеризующий и оценивающий его под разными углами зрения» [Рыжкина, Чакыроглу: 2009: 2]. Важную роль в выборе животного для зооморфного фразеологизма играет эмоциональная окраска. Зооморфизмы относятся к экспрессивно-оценочному и эмоциональному слою лексики.

Поэтому они наряду с фразеологизмами открывают все новые и новые культурные и специфические особенности людей. Эмоциональная лексика языка всегда выражает эмоции и чувства людей, их взгляды и отношение к жизни, тем самым формируя общее представление о ценностной картине мира. Следовательно, исследуя фразеологические единицы с названиями животных, видно, что выбор животного обосновывается не только качествами зоонима (реального объекта), но еще и оценочным отношением

общества к данному типу животного. С. А. Андросова, исследуя фразеологизмы с компонентом-зоонимом, утверждает, что большинство анималистических фразеологизмов употребляется для обозначения внешних характеристик и признаков человека [Андросова 2014: 19]. В нашей работе мы будем рассматривать фразеологические единицы с компонентом-зоонимом как фразеологические единства, то есть устойчивые выражения, целостное значение которых, согласно В.В. Виноградову, напрямую зависит от индивидуального значения компонентов, входящих в состав данного фразеологизма [Виноградов 1977: 140-161].

Выводы по главе I

Теоретическая глава выпускной квалификационной работы посвящена теоретическим основам описания фразеологизмов с зоокомпонентом в составе русского и туркменского языков. В данной главе мы рассмотрели понятие фразеологизмов, их классификацию и признаки, а также понятия «зооморфизм» и в анализе работ, в которых описаны фразеологизмы с зоокомпонентом в сопоставительном аспекте. В результате мы сделали следующие выводы:

1. Фразеологическая единица – это (фразеологизм, фразеологический оборот) лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы.
2. Главной особенностью фразеологических единиц является полностью или частично переосмысление их значения. Лишь часть фразеологических единиц идентифицируется отдельными лексемами, большая же их часть может быть определена только с помощью словосочетания или развернутого описания. Семантическое своеобразие фразеологической единицы заключается в специфике сочетания компонентов: они выступают не только как части основных семантических составляющих фразеологической единицы, но и как связующие звенья между ними. Данные компоненты являются минимальными единицами семантики фразеологических единиц и выполняют смыслоопределяющую или смыслообразующую функции.
3. Фразеологизмы с зоокомпонентами являются одной из обширных групп фразеологизмов как в русском, так и в туркменском языках. И в настоящее время такие фразеологические единицы входят в сферу интересов в лингвистических исследованиях.

Глава II. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц с зоокомпонентами в составе русского и туркменского языков

2.1. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц с зоокомпонентами в русском языке

Зоонимы как отдельные лексические единицы и как компоненты устойчивых выражений широко представлены во всех языках мира. Языковой материал данного исследования составляет более 200 фразеологических единиц русского языка, в которых присутствует зоонимический компонент. Отбор осуществлялся преимущественно из «Большого толково-фразеологического словаря русского языка Михельсона» [1], «Фразеологического словаря русского языка» А. И. Молоткова [2] и «Большого словаря русских поговорок» В. М. Мокиенко [3]. Рассматриваемые единицы делятся на 84 фразеологических гнезда, количественный состав которых варьирует от 1 до 48 единиц. Некоторые виды животных представлены наименованиями, отличающимися по половому, возрастному или другому признаку, например, *конь – кобыла – лошадь – мерин*. Этим объясняется разница между количеством видов (84) и названий животных (102). Разные названия одного и того же вида передают разные оттенки значений, однако фразеологизмы, в состав которых входят варианты названия одного вида, относятся нами к одному фразеологическому гнезду.

В процессе образования фразеологических единиц зоонимы русского языка ведут себя не одинаково. Наиболее высокой частотностью обладают компоненты-зоонимы баран / овца (27), бык / корова / теленок (28), волк (35), козел / коза (22), конь / кобыла / мерин / лошадь / пегас (42), кот / кошка (26), муха (22), петух / курица / цыплята (33), птица / птенец (29), свинья (22), собака / пес (48). Наиболее употребительными в составе фразеологизмов являются лексические единицы, обозначающие домашних животных, наименее употребительны лексические единицы, обозначающие птиц и рыб.

В русской фразеологии наименования животных используются как символы, то есть образ или повадки какого-либо животного переносятся на человека или предметы окружающей действительности, а зооним приобретает общепринятое ассоциативное значение. Таким образом, со временем символ-животное наполняется глубоким социальным и духовным содержанием, которое реализуется во фразеологизмах.

Следует различать понятия образ и внутренняя форма. Л. А. Коралова предложила следующее определение: «Лингвистический образ – это созданное средствами языка двуплановое изображение, которое основано на выражении одного предмета через другой» [4, 151]. То есть фразеологический образ является не пассивным отражением окружающих предметов, а результатом творческой работы человеческого сознания, это связь между реальным предметом и идеей, представлением.

Под внутренней формой мы рассматриваем мотивационную связь между компонентами фразеологизма и его целостным значением. Если из значения компонентов можно вывести значение выражения, значит, внутренняя форма прозрачна, например, *здоров как бык*. Если мотивационные связи теряются со временем, то происходит процесс демотивации, значение выражения кодируется словом-зоонимом, объяснить источник возникновения фразеологизма без этимологического анализа невозможно, например, как в выражениях *строить куры* или *ёшкин кот*. Такие единицы обладают скрытой культурной информацией.

Внутренняя форма ФЕ с компонентом зоонимом воспринимается через образ животного, который лежит в основе номинации фразеологизмом предмета, человека или ситуации объективной действительности. Описание внешности, действий и состояний животных используется в качестве образного стержня для характеристики действий и поступков людей в различных жизненных ситуациях. Образы, используемые во фразеологизмах, являются отражением непосредственных контактов с животными,

наблюдений за ними, а также уходят в далекое прошлое, в обычаи, традиции и верования народа. Представления о некоторых животных со временем меняются, обычаи, обряды больше не проводятся, забываются и становятся неизвестны современным людям, таким образом в языке увеличивается количество ФЕ, которые кажутся немотивированными и непрозрачными с точки зрения современного носителя языка.

В большинстве фразеологизмов признаки, которые являются основой внутренней формы, очевидны: нем как рыба (о молчаливом человеке), первая ласточка (о первых проявлениях чего - либо); гораздо меньше выражений, смысл которых невозможно понять, зная значения входящих в них слов: *кродила объестся* (быть сердитым, беспощадным), *оседлать Пегаса* (заняться поэзией).

Классификацию первых трех типов фразеологизмов по степени семантической слитности предложил известный лингвист, академик В. В. Виноградов. Ее дополнил академик

Н. М. Шанский, введя в научный обиход четвертый тип – фразеологические выражения – пословицы и поговорки (паремии) [5]. Чтобы определить соотношение фразеологизмов с прозрачной и непрозрачной внутренней формой, мы рассмотрели и проанализировали ФЕ с компонентом-зоонимом в русском языке с точки зрения семантической слитности компонентов.

Фразеологические сращения – это семантически неделимые фразеологические обороты, в которых целостное значение совершенно не выводится из отдельных значений составляющих их слов. Например, фразеологический оборот *вола вертеть* в значении «вводить в заблуждение» является немотивированным и условным обозначением объективной действительности наряду со словосочетанием «говорить нелепости, вздор». Слова, входящие в состав сращений, могут сохранять грамматическую

самостоятельность: «А мы между тем кто с барашком в бумажке, кто с поклонцем, кто со слезами...» [6]; «И там сунуть придется, и в другом месте барашка в бумажке подарить...» [6]. Однако такие изменения грамматических форм не влияют на смысл сращения.

Фразеологические единства, как и фразеологические сращения, являются семантически неделимыми целостными, однако их значения являются производными, т. е. вытекают из семантики образующих их слов, например: ворон считать, как белка в колесе.

Фразеологические единства отличаются от омонимических свободных сочетаний слов образностью. Такие сочетания слов как дойная корова, убить двух зайцев одинаково возможны и как фразеологические единства (тогда это будут образные выражения), и как обычные свободные сочетания слов (тогда эти слова будут употреблены в своих прямых, номинальных значениях).

Компоненты фразеологических единств могут отделяться друг от друга вставками других слов. Например: «*Гарри Мур, по всему виду, **стреляный американский воробей**, в отличие от всеядных, отяжелевших от падали воронов Бульварного кольца, альтернативных мук не испытывал ни секунды*» [6]. Эта способность характерна только для фразеологических единств и отличает их от сращений, сочетаний и выражений.

Во фразеологических сочетаниях имеются слова, как со свободным, так и со связанным употреблением. В обороте волчий аттестат слово «аттестат» имеет свободное употребление.

Оно может сочетаться не только со словом «волчий», но и с другими словами. Особенностью сочетаний является способность слов с фразеологически связанными значениями заменяться синонимами (телячий восторг – безмерный восторг). Еще одним отличительным признаком

сочетаний является их двучленная структура: воробьиная ночь, свиная дорога; сращения и единства часто имеют сложное строение.

Фразеологические выражения обладают образностью, которая, однако, выводится из составляющих такие выражения семантически однозначных слов со свободным употреблением:

Пуганая ворона куста боится. Главным признаком, отличающим фразеологические выражения от обычных предложений, является то, что в процессе общения они не образуются говорящим, а воспроизводятся как готовые единицы с постоянным составом и значением.

Рассмотренные группы не являются застывшими по своему составу. Со временем фрагменты пословиц, употребляясь самостоятельно без назидательной части, могут приобретать обобщенно-образный смысл, практически оторванный от первоначального. Такие единицы переходят из фразеологических выражений в другие группы, например, фразеологические единства. Такой переход можно проследить на примере пословицы *Лучше синица в руке, чем журавль в небе*. Отдельно взятое выражение *журавль в небе* употребляется для обозначения чего-то неопределённого, далёкого от осуществления.

В следующем примере *«Ты полагаешь ведь, что он когда-нибудь все равно женится? – Полагаю. Ну и что? – А то, что будет журавль в небе. Подумай сама: женихов на свете мало, а мы упускаем такого выгодного, без пяти минут кандидата наук»* [6] реализуется другое значение – что-то очень выгодное.

Как уже было отмечено, в фразеологических единицах отражается сознание народа, фиксируются мысли и умозаключения, к которым человек пришел после долгих лет наблюдений. В связи с этим мы распределили фразеологизмы с компонентом-зоонимом на следующие тематические группы:

1. Внешний вид, возраст, физические характеристики человека: *слепая курица* (о слепом, слабовидящем человеке), *здоров как бык* (о человеке с крепким здоровьем).

2. Черты характера человека: *добрый пес на ветер не лает* (о человеке, который исполняет угрозы или задуманное), *божья коровка* (о тихом, безобидном человеке).

3. Эмоционально-психическое состояние человека: *заблудшая овца* (о человеке, оторвавшемся от своего круга, семьи и т. п., сбившемся с правильного жизненного пути).

4. Характеристика умений, навыков и сноровки человека: *убить двух зайцев* (выполнить одновременно два разных дела, достичь двух различных целей), *как вол работать* (работать очень много, не покладая рук).

5. Характеристика интеллектуальных способностей: *глуп как сивый мерин* (очень глуп), *старая лиса* (изворотливый, хитрый человек).

6. Поведение, образ жизни человека: *кошка да баба в избе, мужик да собака на дворе* (говорят женам, покидающим часто дом свой в подражание мужьям своим), *семеро (семеры) по зайца, один молотить* (о разгульной, беззаботной жизни).

7. Восприятие окружающего мира, оценка действительности: *как от козла молока* (о совершенно бесполезном), *на рыбьем меху* (о плохой, без теплой подкладки верхней одежде).

8. Выражение временного значения: *когда рак свистнет* (неизвестно когда; никогда), *до белых мух* (до выпадения снега, до заморозков).

9. Выражение количества, численности, меры, т. п.: *лошадиная доза* (очень большая доза), *кот наплакал* (очень мало).

10. Репрезентация предметов, явлений, событий, т. п.: *барашек в бумажке* (взятка), *медвежий угол* (малонаселенная, отдаленная глушь).

11. Репрезентация и характеристика действий и поступков: как лить по дну (тихо, осторожно, боязливо), *мартышкин труд* (бестолковый процесс работы, напрасные старания).

12. Морально-этические представления: *дареному коню в зубы не смотрят* (не следует требовать, чтобы подаренная или доставшаяся даром вещь полностью отвечала вкусам получившего ее), *за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь* (если возьмешься сразу за несколько разных дел, не добьешься хороших результатов ни в одном).

13. Выражение эмоций, чувств, желаний: *ёшкин кот* (выражение любой эмоции, также ругательство), *по щучьему веленью, по моему прошенью* (об удаче, исполнении желаний).

2.2. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц с зоокомпонентами в туркменском языке

Для анализа особенностей семантики и структуры фразеологических единиц с зоокомпонентами, употребляющихся в туркменском языке, были проанализированы следующие группы :

1. ФЕ-интернационализмы. Так, ФЕ с семантикой ‘человек, резко отличающийся от других’:

- белая ворона – туркм. *ak garga* является калькой с латинского и восходит к 7-й сатире Ювенала.
- делать / сделать из мухи слона – *reşşeden pil ýasamak* (здесь предложно-падежная форма из мухи передается формой исходного падежа: *reşşeden*) – калька с греческого; в этом виде ФЕ известна и другим народам, например, болгарам (от мухата прави слон) и марийцам (карме гыч слоным ышташ лиеш).
 - собака лает, [а] караван идет – *It üýrer – kerwen geçer*). Ср. “Собаки лают, караван идет вперед”», «Как гласит восточная мудрость: “собака лает, а караван идет”». ФЕ-интернационализмы могут отличаться конструкцией. Так, в славянских языках ФЕ крокодиловы слезы имеет некомпаративную структуру, а туркменская ФЕ оформлена как сравнение: *krokodiliň göz ýaşlary ýaly* (букв. крокодиловы слезы как).

2. ФЕ, образность которых объясняется аналогичным принципом избирательности, сложившимся в результате наблюдений за представителями фауны, их внешним видом, жизнью и повадками. В этой группе много ФЕ со структурой сравнения; они характеризуют внешность человека, манеру поведения, физическое и психическое состояние, черты характера, интеллект:

- *рус. колючий как ёж – туркм. kirpi ýaly tikenli;*
- *рус. маленький как муравей – туркм. garynja ýaly kiçi;*
- *рус. трудолюбивый как муравей – туркм. garynja ýaly zähmetkeş;*
рус. глупый как баран, укр. дурний як баран – туркм. goýun ýaly akmak.

Образ сравнения в ФЕ может варьироваться:

- *рус. голодный как волк (собака) – туркм. möjek (it) ýaly aç (здесь оба животных относятся к семейству псовых);*
- *рус. изворотлив как змея (уж) – туркм. ýulan ýaly howply (ýulan – 1) ‘змея’; 2) ‘уж’).*

Некоторые животные стали эталонными для разных народов. Так, лиса – символ хитрости в сопоставляемых языках:

- хитрый как лиса (лисица) – туркм. tilki ýaly mekir,
- устать (уставший, усталый) как собака – туркм. it ýaly ýadaw

Отметим, что в таких ФЕ местоположение ялы (эквивалент сравнительного союза *как* в русском языке) заслуживает особого внимания: он в туркменских ФЕ занимает постпозицию» [14, с. 46], что отражается в структуре ФЕ: *надутый как индюк – туркм. hind towugy ýaly çiştek (букв. индюк как надутый).*

«Отношения неполного (частичного) тождества» часты при тождестве компонентов и семантики ФЕ при различии в структуре. Так, русским ФЕ со структурой «“глагол + имя существительное” в туркменском языке соответствует тип “имя существительное + глагол”», [13, с. 111]: *рус. играть в кошки-мышки и в кошки-мышки играть), в туркменских глагольных ФЕ порядок слов фиксированный: suçan rişik oýnamak (букв. в кошки-мышки играть).*

Многочисленными в обоих языках являются устойчивые сравнения (далее – УС) структурной модели рус. «глагол + союз + существительное» = туркм. «существительное + послелог + глагол»:

- рус. сражаться (бороться) как лев – туркм. *şir ýaly söweşmek*;
- рус. трудиться как муравей – туркм. *garunja ýaly işlemek*;
- рус. брехать как собака – туркм. *It ýaly üýrmek*;
- рус. повторять как попугай – туркм. *totyguş ýaly gaýtalamak*;
- рус. [время] летит как птица (птицей) – туркм. *[wagt] guşuň uçuşy ýaly tiz geçýär*.

Глагольные УС иной структуры встречаются реже: рус. чувствовать себя как рыба в воде – туркм. *özüni suwdaky balyk ýaly duýmak* (букв. себя в воде рыба как чувствовать).

В русских ФЕ наименование представителя фауны стоит после компаративного союза, в туркменских ФЕ – перед послелогом:

- рус. грязный как свинья – туркм. *doňuz ýaly hara*;
- рус. толстый (жирный) как свинья – туркм. *doňuz ýaly semiz*;
- рус. упертый как осел, упрямый как ишак (рус. ишак – 1) ‘осел’; 2) ‘помесь лошади и осла’) – туркм. *eşek ýaly gaýtmaz bolmak, eşek ýaly kesir*;
- рус. верный (преданный) как собака – туркм. *it ýaly wepali*;
- рус. здоровый как конь – туркм. *at ýaly sagdyn*;
- рус. ленивый как медведь – туркм. *aýu ýaly ýalta*.

Русские предлоги «на туркменский язык в основном передаются тремя способами: при помощи послелогов, падежными формами и словообразующими аффиксами» [11, с. 238]. Формой исходного падежа

передается, например, сочетание русского предлога «С» с существительным в родительном падеже в ФЕ с высоты птичьего полета – туркм. guşuň uçuş

beýikliginden (букв. птичьего полета с высоты; с высоты = beýikliginden).

3. ФЕ с уникальным культурным значением для каждого из народов (крылатые выражения, прецедентные феномены, пословицы, поговорки и т. п.). Так, русское крылатое выражение «лебедь, рак и щука» из басни И. А. Крылова, туркменскому языку известна поговорка *Aýda içinde bir balyk bişmedik gazanuy nahary haram* (букв. не дозволено есть пищу из котла, в котором хотя бы раз в месяц не готовилась пища из рыбы), обязанная своим происхождением тому, что «большинство рыбаков-туркмен не признает деления рыб на халал и харам /дозволенное и недозволенное в пищу» [10, с. 3].

Для русского и туркменского языков полные эквиваленты типа рус. белая ворона – туркм. ak garga не типичны.

Неполное тождество структуры при тождестве образа в ФЕ связано прежде всего с порядком слов:

- рус. царь птиц – туркм. guşlaryň şasy (букв. птиц царь);
- рус. писать как курица лапой, укр. писати як курка лапою (лабов) – туркм. Towuguy penjesi ýaly ýazmak (букв. курица лапой как писать);
- рус. трусливый как заяц – туркм. towşan ýaly gorkak (букв. заяц как трусливый);

С количеством слов в составе ФЕ и частеречной их отнесенности:

- рус. быстрый как гончий пес – туркм. it ýaly çalt (букв. собака как быстрый);

- рус. быстр как горный сайгак – туркм. saýgak ýaly adam (букв. сайгак как человек).

Неполные ФЕ-эквиваленты обнаруживают и частичное тождество компонентов, обычно относящихся к одной тематической группе. Ср.:

- рус. смирный (тихий) как овечка – туркм. goýun ýaly ýuwaş (букв. баран как тихий) (овечка ≠ баран);

- рус. ползти как черепаха – туркм. ruşdyl ýaly ýöremek (букв. черепаха как ползти) (ползти ≠ ходить).

- рус. ноги как у аиста (журавля, цапли) – туркм. aýagy durnaňky ýaly (букв. ноги у журавля как).

При тождестве смысла ФЕ могут отличаться конструкцией: рус. какая муха укусила имеют некомпаративную структуру, а туркм. çubun çakan ýaly (букв. муха укусила словно) оформлена как сравнение.

Есть аналоги, который отличаются заменой полной или частичный образа [3, с. 235]: рус. кошки скребут на душе (на сердце) – туркм. içini it ýurtmak (букв. внутри собака рвет).

Аналог предполагает и использование выражения с другими словами, но точно передающего смысл, стилистическую функцию и экспрессию ФЕ: рус. когда рак [на горе] свистнет – туркм. düýäniň guýrugy ýere ýetende (букв. Когда хвост верблюда земли достанет).

Приведем также ФЕ, в которых зоокомпонент есть в русском языке и отсутствует в туркменском и наоборот:

- рус. считать ворон (галок, мух) – туркм. gündiziň günortany ýyldyz sanamak (букв. днем звезды считать);

- рус. ни рыба ни мясо – туркм. ne hamur ne petir (букв. Ни тесто ни петир, где петир ‘твердая тонкая лепешка’);

- рус. кто не работает, тот не ест – туркм. *ýatan öküze iým ýok* (букв. лежащему быку корма нет);
- рус. живот подвело от голода – туркм. *garanky jaýda gaplan gürlär* (букв. «Темное место», – львы говорят).
- *Börüni ýoklasaň gulagy görner* (букв. Вспомнишь волка – уши покажутся) будет не близкая по образности, но редко употребляющаяся в наше время русская поговорка Помянули волка, а волк тут! (Серого помянули, а серый здесь; Про серого речь, а серый навстречь), а ФЕ легок на помине.
- *İki goýunuyň kellesi bir gazanda gaýnamaz* (букв. Двух баранов головы в одном казане не помещаются) соответствуют рус. Две бараньи головы в один котел не лезут и Головы двух баранов не уместятся в одном котле, которые, скорее всего, заимствованы из тюркских языков.

Русские ФЕ имеют синонимы: рус. Два волка в одной берлоге не живут и одну кость не грызут и Два кота в одном мешке не улежатся, однако наиболее частотными являются рус. Двум медведям не жить в одной берлоге с вариантами: Два медведя в одной берлоге не уживаются (не уживутся, не живут).

- мокрый как мышь – *öl muzzyk bolmak* (букв. быть мокрым);
- *suwa düşen pişik ýaly* (букв. в воду упавшая кошка как) – чувствовать себя виноватым;
- *it pişik ýaly uçuşmak* (букв. собака с кошкой как драться).

Таким образом, проведенный анализ ФЕ с компонентом-зоонимом выявил в туркменском языке ЛЕ и ФЕ с зоокомпонентом, обусловленные экстралингвистическими факторами.

2.3. Сравнительная характеристика фразеологических единиц с зоокомпонентами в русском и туркменском языках

Русский и туркменский языки различаются генетически и типологически. Туркменский относится к агглютинативным языкам, а русский – к флективным. Поэтому ФЕ этих языков имеют свои особенности: на них влияют лексика и грамматика.

- рус. нем как рыба, укр. – туркм. *balyk ýaly durtmak* (букв. рыба как немой);
- рус. царь зверей – туркм. *haýwanlaň şasy* (букв. зверей царь).

ФЕ с зоокомпонентом можно разделить на следующие группы:

1. Совпадения объясняются заимствованием и калькированием. Так, ФЕ с семантикой ‘человек, резко отличающийся от других’:

- 1) рус. белая ворона – туркм. *ak garga*
- 2) Рус. *делать / сделать из мухи слона* – туркм. *peşşeden pil ýasamak* (здесь предложно-падежная форма из мухи передается формой исходного падежа: *peşşeden*). Выражение *Собака лает, [а] караван идет* (туркм. *It iýrer – kerwen geçer*) известна русскому языку с XIX века. В форме *Собака лает, а караван проходит мимо с пометой турецк.* посл. она зафиксирована в словаре М. И. Михельсона [7, т. 2, с. 286]. Ее ориентальное происхождение может специально подчеркиваться авторами произведений: «У туркмен, между прочим, есть хорошая пословица: “Собаки лают, караван идет вперед”» [Ю. Трифонов. Утоление жажды. 1959–1962]; «Как гласит восточная мудрость: “собака лает, а караван идет”» [Б. Кузык. Оружейные доллары России (из книги «Российское оружие: война и мир»), 1997]; «И вспоминали древнюю восточную мудрость – собака лает, а караван идет» [А. Журбин. Как это делалось в Америке. Автобиографические заметки. 1999].

В этой группе много ФЕ со структурой сравнения; они характеризуют внешность человека, манеру поведения, физическое и психическое состояние, черты характера, интеллект:

- *рус. колючий как ёж – туркм. kirpi ýaly tikenli;*
- *рус. маленький как муравей – туркм. garynja ýaly kiçi;*
- *рус. трудолюбивый как муравей – туркм. garynja ýaly zähmetkeş*
- *рус. глупый как баран – туркм. goýun ýaly aktak.*

Образ сравнения в ФЕ может варьироваться:

- *рус. голодный как волк (собака) – туркм. möjek (it) ýaly aç* (здесь оба животных относятся к семейству псовых);
- *рус. изворотлив как змея (уж) – туркм. ýulan ýaly howply (ýulan – 1) ‘змея’; 2) ‘уж’).*

Некоторые животные стали эталонными для разных народов. Ср.:

- Так, *лиса* – символ хитрости в сопоставляемых языках: *рус. хитрый как лиса (лисица) – туркм. tilki ýaly tekir.*
- *Собака*, ставшая эталоном многих качеств, черт характера, состояний человека, ассоциируется также и с усталостью: *рус. Устать (уставший, усталый) как собака – туркм. it ýaly ýadaw*

Но при тождестве смысла русские компаративные конструкции союзного типа имеют особенности по сравнению с туркменскими.

Союз *рус. как*, «употребляющийся для выражения сравнения, в туркменском языке свое значение реализует благодаря послелогу *ялы*» [11, с. 266]. «Местоположение сравнительного союза *как* в русском языке и его эквивалента *ялы* в туркменском языке также не совпадает, в русском языке союз занимает препозицию, в туркменском – постпозицию» [14, с. 46], что отражается в структуре ФЕ: *рус. надутый как индюк – туркм. hind towıgy ýaly çiştek* (букв. *индюк как надутый*).

Неполное тождество структуры при тождестве образа в ФЕ связано прежде всего с порядком слов:

- *рус. царь птиц – туркм. guşlaryň şasy (букв. птиц царь);*
- *рус. писать как курица лапой) – туркм. Towıguyň penjesi ýaly ýazmak (букв. курица лапой как писать);*
- *рус. трусливый как заяц – туркм. towşan ýaly gorkak (букв. заяц как трусливый);*

С количеством слов в составе ФЕ и частеречной их отнесенности:

- *рус. быстрый как гончий пес – туркм. it ýaly çalt (букв. собака как быстрый);*
- *рус. быстр как горный сайгак– туркм. saýgak ýaly adam (букв. сайгак как человек).*

Неполные ФЕ-эквиваленты обнаруживают и частичное тождество компонентов, обычно относящихся к одной тематической группе. Ср.:

- *рус. смирный (тихий) как овечка – туркм. goýun ýaly ýuwaş (букв. баран как тихий) (овечка ≠ баран);*
- *рус. ползти как черепаха – туркм. ruşdyl ýaly ýöretmek (букв. черепаха как ползти) (ползти ≠ ходить).*
- *рус. ноги как у аиста (журавля, цапли) – туркм. aýagy durpaňky ýaly (букв. ноги у журавля как).*

При одинаковой образности ФЕ в русском и туркменском языках отличаются сочетаемостью. Например: *рус. жить как кошка с собакой*, а в туркменском языке – *it rişik ýaly uruşmak* (букв. собака с кошкой как драться).

Таким образом, проведенный анализ ФЕ с зоокомпонентом выявил в русском и туркменском языках как общее, так и различное. Русский и туркменский языки различаются генетически и типологически. Туркменский относится к агглютинативным языкам, а русский – к флективным. Поэтому ФЕ этих языков имеют свои особенности: на них влияют лексика и грамматика. Кроме того, ФЕ с зоокомпонентом в русском и туркменском языках имеют национальную специфику, что в том числе отражено и в эквивалентных по смыслу единицах, когда в качестве зоонима выступают наименования, характерные для русской или туркменской лингвокультур.

Выводы по главе II

Вторая глава посвящена анализу структурно-семантических особенностей фразеологических единиц с зоокомпонентами, входящих в состав русского и туркменского языков.

В результате мы сделали следующие выводы:

1 Фразеологические единицы обладают интерпретирующим характером. В них отражается сознание народа. В связи с этим мы распределили ФЕ по следующим тематическим группам:

- 1) Внешний вид, возраст, физические характеристики человека.
- 2) Черты характера человека.
- 3) Эмоционально-психическое состояние человека.
- 4) Характеристика умений, навыков и сноровки человека.
- 5) Характеристика интеллектуальных способностей.
- 6) Поведение, образ жизни человека.
- 7) Восприятие окружающего мира, оценка действительности.
- 8) Выражение временного значения.
- 9) Выражение количества, численности, меры, т. п..
- 10) Репрезентация предметов, явлений, событий, т. п.
- 11) Репрезентация и характеристика действий и поступков.
- 12) Морально-этические представления.
- 13) Выражение эмоций, чувств, желаний.

Проведенный анализ ФЕ с зоокомпонентом показал, что они имеют национальную специфику, что они имеют много общего и наибольший процент в сопоставляемых языках приходится на образы «лошади», «верблюда», «лисы». Русский и туркменский языки различаются генетически и типологически. Поэтому ФЕ этих языков имеют свои особенности: на них как на единицы вторичного образования влияют лексика и грамматика. Кроме того, ФЕ с зоокомпонентом в русском и туркменском языках имеют

национальную специфику, что в том числе отражено и в эквивалентных по смыслу единицах, когда в качестве зоонима выступают наименования, характерные для русской или туркменской лингвокультур.

Заключение

Цель данной работы заключалась в сопоставительном исследовании лексических и фразеологических единиц с зоокомпонентом.

Для достижения цели в теоретической главе мы рассмотрели понятие фразеологизмов, их классификацию и признаки, а также понятия «зооморфизм». В рамках второй главы были описаны фразеологические единицы с зоокомпонентом в русском и туркменском языках, был проведён их сопоставительный анализ.

В результате мы сделали следующие **выводы**:

1. Фразеологическая единица – это (фразеологизм, фразеологический оборот) лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы.
2. Главной особенностью фразеологических единиц является их полностью или частично переосмысленное значение. Лишь часть фразеологических единиц идентифицируется отдельными лексемами, большая же их часть может быть определена только с помощью словосочетания или развернутого описания. Семантическое своеобразие фразеологической единицы заключается в специфике сочетания компонентов: они выступают не только как части основных семантических составляющих фразеологической единицы, но и как связующие звенья между ними. Данные компоненты являются минимальными единицами семантики фразеологических единиц и выполняют смыслоопределяющую или смыслообразующую функции.

3. Фразеологизмы с зоокомпонентами являются одной из обширных групп фразеологизмов как в русском, так и в туркменском языках. И в настоящее время такие фразеологические единицы входят в сферу интересов в лингвистических исследованиях.
4. Фразеологические единицы обладают интерпретирующим характером. В них отражается сознание народа, так как языком фиксируются мысли и умозаключения, к которым человек пришел после долгих лет наблюдений.

Русский и туркменский языки различаются генетически и типологически. Туркменский относится к агглютинативным языкам, а русский – к флективным. Поэтому ФЕ этих языков имеют свои особенности: на них как на единицы вторичного образования влияют лексика и грамматика. Кроме того, ФЕ с зоокомпонентом в русском и туркменском языках имеют национальную специфику, что в том числе отражено и в эквивалентных по смыслу единицах, когда в качестве зоонима выступают наименования, характерные для русской или туркменской культур.

Символы – названия животных у наших народов совпадают но вместе с тем в русском и туркменском языках своя система этих символов, свое отношение к различным животным.

Достаточно большое количество русских ФЕ с зоокомпонентами имеют полные или частичные эквиваленты в обоих языках.

С оценочным компонентом значения тесно связано эмоциональный компонент – выражение чувств и эмоции.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: моногр. М.: Элпис, 2008. 271 с.
2. Анималистическая фразеология в славянских языках (Лингвистические и лингвокультурологические аспекты): коллективная монография. - Greifswald: Universitat Greifswald, 2019. - 255 S.
3. Атабаева Т. Национально-культурная специфика русских и туркменских фразеологизмов с компонентом-зоонимом: дипломная работа. - Минск: Бел. гос. ун-т, 2017. - 51 с.
4. Влахов С.И, Флорин С.П. Непереводимое в переводе. - М. : Высшая школа, 1986. - 416 с.
5. Воробьева О.И., Махамадиева Х.А. Лингвокультурные аспекты выражения вторичной номинации в группе лексики «фауна» в английском, русском и туркменском языках // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : материалы IV Международной научно-практической конференции. - Минск, 2018. - С. 56-59.
6. Балтаева В.Т., Евдокимова А.Г., Федотова С.И. О проницаемости лексического яруса при взаимодействии русского и туркменского языков // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-26. – С. 5954-5957. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38537> (дата обращения: 31.01.2021).
7. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М., 2008.
8. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Семантические отношения во фразеологии // Диалог. 2011. https://www.researchgate.net/publication/308508066_SEMANTICESKIE_OTNOSENIA_VO_FRAZEOLOGII (дата обращения: 03.02.2021).

9. Богоявленская Ю.В., Симонова Е.С. Сопоставительный анализ национально-культурной специфики эмотивных фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в английском и русском языках // Многоязычие в образовательном пространстве. 2018. <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-natsionalno-kulturnoy-spetsifiki-emotivnyh-frazeologicheskikh-edinit-s-komponentom-zoonimom-v-angliyskom-i> (дата обращения: 03.02.2021).
10. Волобуева О.Н. Семантическая мотивированность и ее роль в формировании образного потенциала фразеологизма // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-motivirovannost-i-ee-rol-v-formirovanii-obraznogo-potentsiala-frazeologizma> (дата обращения: 03.02.2021).
11. Гордеева З. А. Методика исследования зоонимов при моделировании русской языковой картины мира (на примере зоонима «кошка») / З. А. Гордеева // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — 2013. — № 1. — С. 71 — 73.
12. Жуков А.В., Жуков К.А. К вопросу о существенных свойствах и семантической классификации фразеологизмов // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2006. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschestvennyh-svoystvah-i-semanticheskoy-klassifikatsii-frazeologizmov> (дата обращения: 28.01.2021).
13. Жуков А.В., Жуков К.А. Фразеологизмы и смежные с ними образования // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2013. <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-i-smezhnye-s-nimi-obrazovaniya> (дата обращения: 30.01.2021).

14. Звягинцева В. В. Зоонимы в русской, английской и французской лингвокультурах / В. В. Звягинцева, И. А. Толмачева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. — 2014. — № 1. — С. 16 — 20.
15. Золотарева Л.А., Нгуен Ань Нам. Подходы к описанию фразеологических синтаксических конструкций русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 2. С. 305-308. <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opisaniyu-frazeologicheskikh-sintaksicheskikh-konstruktsiy-russkogo-yazyka> (дата обращения: 28.01.2021).
16. Исаева Н.Ш. Фразеологическая семантика, национальный менталитет и национальная культура // Актуальные вопросы филологических наук : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). — Чита : Издательство Молодой ученый, 2011. — С. 82-85. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/25/1190/> (дата обращения: 31.01.2021).
17. Ковшова М.Л. Сопоставительный анализ фразеологизмов: лингвокультурологический подход // Филология и культура. 2014. <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-frazeologizmov-lingvokulturologicheskiiy-podhod> (дата обращения: 03.02.2021).
18. Козько Н. А. Перевод фразеологических единиц, содержащих зоонимы // Альманах современной науки и образования. — 2008. — № 8—2. — С. 83 — 85.
19. Кудрявцева Е. В. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом собака : лингвокультурологический комментарий / Е. В. Кудрявцева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. — 2015. — № 2. — С. 131 — 134.
20. Кузнецова И.В., Юлдашова Н.Р. Анималистическая фразеология в русском, украинском и туркменском языках // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2019. № 3 (103). С. 104-111.

- <https://cyberleninka.ru/article/n/animalisticheskaya-frazeologiya-v-russkom-ukrainskom-i-turkmenskom-yazykah> (дата обращения: 03.02.2021).
21. Куличенко Ю.Н., Королевская Е.М. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом // Научный диалог. — 2017. — № 4. — С. 44—56. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-44-56. <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-frazeologicheskikh-edinit-s-komponentom-zoonimom> (дата обращения: 03.02.2021).
22. Махмудов У.Р. О сопоставительной фразеологии // Молодой ученый. — 2015. — № 8 (88). — С. 1141-1144. — URL: <https://moluch.ru/archive/88/16612/> (дата обращения: 03.02.2021).
23. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии. – СПб.: Азбука, 2007. – 256 с.
24. Мокиенко В.М. Жизнь русской фразеологии в современной речи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4 (52). Т. 4. С. 59-62. <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-russkoy-frazeologii-v-sovremennoy-rechi> (дата обращения: 02.02.2021).
25. Молчкова Л.В. Моделированность и идиоматичность фразеологизмов // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovannost-i-idiomatichnost-frazeologizmov> (дата обращения: 29.01.2021).
26. Назаров О.П. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов русского и туркменского языков : автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. - Ашхабад, 1973. - 30 с.
27. Поцелуева Н.В., Федуленкова Т.Н. Универсальное и особенное в морфологической вариантности зооморфных фразеологизмов в неродственных языках // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. <https://cyberleninka.ru/article/n/universalnoe-i-osobennoev->

- [morfologicheskoy-variantnosti-zoomorfnyh-frazeologizmov-v-nerodstvennyh-yazykah](#) (дата обращения: 03.02.2021).
28. Почуева Н.Н. Семантика фразеологических единиц (на примерах фразеологизмов из сферы искусства). <https://scienceproblems.ru/images/PDF/2016/11/semantika-frazeologicheskikh-edinits.pdf> (дата обращения: 31.01.2021).
29. Ряжских Е.А. Современный русский язык: лексикология: учебное пособие. – Воронеж : Факультет журналистики ВГУ, 2016. – 120 с. <http://jour.vsu.ru/editions/books/lekxicologiya.pdf>
30. Савицкий В.М. Специфика лексических идиом // Самарский научный вестник. 2013. <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-leksicheskikh-idiom> (дата обращения: 28.01.2021).
31. Савицкий В.М. Языковая идиоматичность и речевой идиоэтнолизм // Поволжский педагогический вестник. 2016. <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-idiomatichnost-i-rechevoy-ideoetnizm> (дата обращения: 28.01.2021).
32. Семантика фразеологических единиц и ее компоненты. https://studbooks.net/2105903/literatura/semantika_frazeologicheskikh_edinits_komponenty (дата обращения: 28.01.2021).
33. Соколова О.В. Семантика фразеологизмов: способы ее представления и динамика // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-frazeologizmov-sposoby-ee-predstavleniya-i-dinamika> (дата обращения: 28.01.2021).
34. Сопыев К. Сходства и различия фразеологизмов в русском и туркменском языках на семантическом и структурно-грамматическом уровнях // Сборник материалов конференции студентов и молодых ученых, посвященный 95-летию со дня рождения профессора Обухова Геннадия Алексеевича, Гродно, 25-26 апреля 2019 г. / Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Учреждение образования

- "Гродненский государственный медицинский университет",
Студенческое научное общество, Совет молодых ученых; редкол.: В. А.
Снежицкий (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2019. – С. 449-450.
<http://elib.grsmu.by/handle/files/14347?show=full> (дата обращения:
03.02.2021).
35. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
36. Федуленикова Т.Н., Бечина И.В. Современные направления в изучении фразеологии // Известия Байкальского государственного университета. 2011. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-napravleniya-v-izuchenii-frazeologii> (дата обращения: 02.02.2021).
37. Хмелевский М. С. Концептуальное переосмысление тюркизмов, ставших национальными символами славянских народов // Межэтническое взаимодействие в поликультурном образовательном пространстве: проблемы языкового взаимодействия и межкультурной коммуникации: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. - Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2018. - С. 118-124
38. Чабристова Е.В., Исмаилова Д.Ш. Обучение русскому языку туркменских студентов на примере сопоставительного анализа фразеологических единиц // Филологические науки. № 9. Этно-, социо-психоллингвистика. <http://www.rusnauka.com/pdf/250793.pdf> (дата обращения: 02.02.2021).
39. Черникова Е.М., Шатрович Н.В. Зоонимы и орнитонимы в составе фразеологизмов как способ отражения лингвокультурной информации (на материале французского и итальянского газетного текста) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2010. — № 21. — С. 46 — 50.

40. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. Изд-е второе, стереотип. М., 2006.
41. Шукурова Ф.Х. Семантическая классификация фразеологических единиц // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). — Москва: Буки-Веди, 2016. — С. 106-109. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/178/10666/> (дата обращения: 31.01.2021).
42. Шумских Е.А. Лексика и фразеология русского языка. Практикум. — М.: Прометей, 2013. — 136 с. <https://avidreaders.ru/read-book/leksika-i-frazeologiya-sovremennogo-russkogo-yazyka.html>
43. <https://mydocx.ru/1-68343.html>

Словари

44. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. — СПб.: Фолио-Пресс, 1998. — 704 с.
45. Жуков А. В., Жукова М. Е. Словарь современной русской фразеологии. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015. 416 с.
46. Ларионова Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка. — М.: «Аделант», 2014.—512с. <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/6.pdf>
47. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: А ТЕМП, 2017. — 896 с.
48. Розенталь Д.Э., Краснянский В.В. Фразеологический словарь русского языка. — М.: Мир и Образование, 2017. — 416 с.
49. Туркменско-русский словарь / Под общ ред. Н.А. Баскакова, Б.А. Каррыева, М.Я. Хамзаева. - М.: "Советская Энциклопедия", 1968. - 832 с.

<https://www.studmed.ru/search?q=%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BA%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C>

50. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русский фразеологический словарь. – СПб.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 397 с.
51. Фразеологический словарь русского языка (ФСРЯ) / Под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1986.
52. Фразеологический объяснительный словарь русского языка / Под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. М., 2009.
53. Шанский Н.М. Краткий русско-туркменский фразеологический словарь / Н. М. Шанский, Е. А. Быстрова, Б. Джумагельдыева. - Ашхабад: Магарыф, 1981. - 134 с.